

[5]. В приговорах суда практически всегда содержатся указания на моральные страдания несовершеннолетнего, но в 100 % случаев они являются лишь следствием физического воздействия или ненадлежащего ухода.

Если согласиться с положением Ф.С. Сафуанова и коллег о том, что «ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка» [6, с. 175], и установить причинно-следственную связь между действиями родителя и причинением вреда психическому развитию ребенка, то напрашивается вывод о необходимости ужесточения ответственности по отношению к такому родителю. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения и может быть решен только при взаимодействии психологов, приставов и специалистов в области права, направленном на защиту прав и интересов ребенка.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017). [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/70585810/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

5. Кузьменко В. Понятие «жестокое обращение» при квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

6. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

Статус специалиста-психолога в исполнительном производстве

Савельева Алиса Юрьевна, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии ФВСО и ПСР ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова, savelievaalisa@gmail.com

Исполнительные производства, связанные с воспитанием детей (об отобрании и о передаче ребенка, об определении места жительства и порядка общения с ребенком, об осуществлении в отношении ребенка прав доступа), традиционно являются достаточно сложными в виду межличностного конфликта между сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем. Судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа – исполнительного листа (выдаваемого судами на основании постановления суда в форме решения суда,

вступившего в законную силу (чаще всего), или в форме определения суда об обеспечении иска (в порядке гл. 13 ГПК РФ, ст. 244.13 ГПК РФ).

При совершении исполнительных действий, пристав при необходимости привлекает к участию специалиста - незаинтересованное в исходе исполнительного производства лицо, обладающее специальными знаниями, о чем выносится соответствующее постановление. Ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) «Об исполнительном производстве» предусматривает право пристава привлекать детского психолога к участию в исполнительном производстве, связанном с отобранием (передачей) ребенка и с порядком общения. Здесь возникает первая проблема. Дело в том, что специальность или квалификация «детский психолог» как в ФГОС, так и в профстандарте Минтруда отсутствует. Как при такой формулировке закона соблюдать его пристава и специалисту? Каким образом специалист может подтвердить обладание необходимыми специальными знаниями, дабы исключить повод для обжалования действий пристава в части привлечения специалиста, не соответствующего положению закона? Далее, действующий Федеральный закон № 229-ФЗ, по сравнению с утратившим силу Федеральным законом от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», расширил формы участия специалиста в исполнительном производстве. Ранее специалист давал только заключение в письменной форме (ст. 41 № 119-ФЗ), а теперь специалист обязан отвечать на поставленные приставом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать техническую помощь (ч.2 ст. 61 № 229-ФЗ). Изменение является позитивным, однако следует признать, что такую формулировку утратившего силу закона как «письменное заключение» целесообразно было все же сохранить и внести в ч.2 ст. 61 действующего закона. Нередко у сторон и экспертов, осуществляющих рецензирование заключений специалиста-психолога, возникают вопросы к доказательственной силе оформления результатов применения специальных знаний. Происходит это по причине отождествления правового статуса специалиста в гражданском процессе (который дает письменные консультации без проведения специальных исследований) и специалиста в исполнительном производстве (который дает письменные консультации и при этом в законе отсутствует указание, что он не проводит специальные исследования) по причине правовой неосведомленности. Вместе с тем, согласно информационным письмам ФССП России при совершении исполнительных действий «важное значение имеет привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в области психологии, в компетенцию которых входит оценка психологического состояния ребенка» и «если будет установлено, что передача взыскателю ребенка может нанести ему психологическую травму и это обстоятельство будет подтверждено детским психологом, меры принудительного исполнения применяться не будут», что безусловно направлено на защиту интересов несовершеннолетних. Таким образом, правоприменительная практика требует осуществления оценки психологического состояния ребенка, что невозможно без проведения специального исследования специалистом-психологом на стадии исполнительного производства. Разрешение указанных проблем путем совершенствования законодательства будет направлено для уточнения правового статуса специалиста-психолога в исполнительном производстве и защиту интересов несовершеннолетних на стадии исполнения постановлений суда.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)/ Российская газета, N 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) «Об исполнительном производстве»/ Российская газета, N 223, 06.10.2007.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (утратил силу)/ Российская газета, N 149, 05.08.1997.

4. Информационное письмо ФССП России от 28.04.2016 года № 00011/16/37579-СВС. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456009928>

Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительных действиях в отношении несовершеннолетних

Сулим Ольга Николаевна, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита», РХТУ им. Д.И. Менделеева. Москва, olga-sulim@mail.ru

В соответствии с ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязательно привлекает представителя органов опеки и попечительства и вправе привлечь для участия в исполнительных действиях, совершаемых в отношении несовершеннолетних, детского психолога [1]. Основываясь на опыте участия в исполнительных действиях, нужно отметить, что в исполнительных производствах по передаче (отобранию) ребенка специалиста-психолога привлекают практически всегда даже при проведении первичных исполнительных действий. В то же время при исполнении судебных решений о порядке общения специалиста-психолога приглашают, как правило, только после систематических неудачных попыток судебного пристава-исполнителя убедиться в том, что должник не препятствует общению ребенка с взыскателем.

При исполнении категории исполнительных производств, связанных с воспитанием ребенка, возникают проблемы, которые «являются не только следствием несовершенства отдельных норм законодательства, но также связаны с эмоционально-психологическим характером производимых исполнительных действий» [2]. В связи с тем, что исполнительные действия по передаче (отобранию) ребенка действительно являются сложными по причине высокого уровня конфликта между должником и взыскателем, видится правильным закрепить на законодательном уровне обязательное участие специалиста-психолога в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка, а также обязательное привлечение психолога после выявления отказа ребенка от общения с взыскателем.

Привлечение специалиста-психолога осуществляется на основании постановления об участии в исполнительном производстве специалиста – документа, в котором указываются:

- сведения об исполнительном производстве, судебном приставе-исполнителе, должнике, взыскателе и предмете исполнения;
- сведения о привлекаемом специалисте;
- перечень вопросов, на которые необходимо ответить специалисту;
- фиксируется факт предупреждения специалиста об установленной законодательством ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения, а также за дачу заведомо ложного заключения.

Должник может отказаться допускать психолога к ребенку или впоследствии обжаловать участие психолога в исполнительном производстве. Как показывает судебная практика, в случаях, когда пристав проверил личность привлекаемого специалиста и его квалификацию, довод заявителя о том, что участвовавший в исполнительном производстве психолог является посторонним лицом и подлежал удалению, нельзя признать обоснованным [3]. В случае, если должник запрещает проведение психодиагностического обследования ребенка в процессе совершения исполнительных действий, данный поступок можно расценить как препятствие исполнению решения суда и трактовать в пользу взыскателя по аналогии с уклонением от прохождения судебной экспертизы.

Должник по собственной инициативе может пригласить «своего» психолога и заявляет приставу ходатайство о привлечении второго специалиста для того, чтобы получить «объективную картину». Психолог в таких случаях отстаивает интересы должника, подтверждая своими заключениями отсутствие привязанности у ребенка к взыскателю и т.д.